

РЕНТНЫЕ ПЛАТЕЖИ В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Профессора Р.В. Гаврилов, Е.А. Романов – ВНИЭРХ

«Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми».

**Никколо Макиавелли
(XVI век)**

К началу XXI в. старейшая отрасль экономики России — рыбное хозяйство заново познало все виды современных рынков: на одних оно уверенно гребет, на других еле барахтается, на остальных идет ко дну. Удручающим доказательством рыбохозяйственного кризиса в России является недопустимо низкое потребление населением рыбы и морепродуктов. Последствия этого скоро скажутся, они тревожны и в целом уже предсказуемы. Продовольственная безопасность России в части необходимых населению белков гидробионтов (мы делаем свой печальный вывод) стоит на грани продовольственной опасности.

Самое же обескураживающее — государство продолжает делать то, чего не надо делать, и слабо развивает то, что надо развивать. Зарубежная рыбохозяйственная общественность, многочисленные международные организации недоумевают: как можно, доведя граждан до столь низкого уровня потребления рыбопродукции (в 1990 г. — 21 кг, в 2000 г. — 9 кг в год на душу населения), собственными мероприятиями продолжать его снижать.

Во всем мире рыбное хозяйство (а его главная цель — обеспечить народ рыбными продуктами на уровне физиологических норм потребления) не является самодостаточным, оно убыточно. Суммарные расходы на единицу его конечной продукции не перекрываются суммарными доходами от ее реализации. Это (в отсутствии господдержки) объясняет массовое превышение розничных цен 1 кг «благородной рыбопродукции» над ценой 1 кг «говядины I категории». Такое экономически не преодолимое явление теоретически объяснено зарубежной и отечественной наукой, на практике же у них оно учитывается по принципу объективно необходимой государственной поддержки, а у нас о такой поддержке не хотят и слышать.

Являясь естественным монополистом, рыбное хозяйство, в отличие от других естественных монополий России, в роли

продавца своих товаров не справляется с низким платежеспособным спросом на внутренних рынках, но неплохо пристроилось на состоятельных платежеспособных зарубежных рынках. На рынках, где оно выступает в роли покупателя необходимых ему товаров и услуг, картина та же самая: на отечественных рынках для него все дороже и хуже, чем на иностранных. И все закономерно: как древнейшая отрасль, рыбное хозяйство, конечно же, не исчезнет, но сейчас российские рыбаки выживают за счет внешних рынков, реализуя там свою продукцию зачастую в униженных условиях демпинга и тем самым сохраняют старые и создают новые рабочие места, но в значительно меньшей степени в родном отечестве и в большей — в иностранных государствах.

В современных рыночных условиях стоимостный итог предпринимательства российских рыбаков не может превышать их общих затрат, если хозяйствовать по закону. Российский «правильный рыбохозяйственный бизнес» сталкивается с ежедневным повышенным риском, недопустимым перенапряжением и выталкиванием за пределы закона. Государство, справедливо сказать, не перестает с этим бороться, но еще более справедливо подчеркнуть, что борется оно не с причинами а со следствиями, т.е. в принципе не может преломить ситуацию к лучшему.

Приведем самый свежий пример о биржевой аукционной продаже квот на вылов. Ее экономической сущностью (многими не осознанной) является изъятие в бюджет природной ренты до вылова. Нигде в мире такого нет (кроме частичных платежей за особо дорогие гидробионты), а у нас берут ренту «до того», а не «после того» с помощью форвардной продажи прав на лот-квоту.

Не умея взять справедливую часть ренты после улова, Минэкономразвития стремится взять всю ренту до улова и при этом не забывает про законные налоги после реализации улова. Это стратегическая ошибка: формула «вся рента + все налоги в бюджет» потрясет рыбное хозяйство. Вылов уменьшится, производство пищевой продукции снизится, финансовое положение ухудшится, потребление рыбных товаров упадет — вот еще один наш вывод.

Рентные отношения — это отношения по поводу использования собственности (меж-

ду собственниками и теми, у кого ее нет, но кто умеет и желает ее использовать). Рента, рентные платежи — это изъятие части дохода хозяйствующего субъекта в пользу владельца, предоставившего ему в пользование свою собственность.

Важный элемент ренты — так называемый разностный излишек, получающийся сверх средненормальной прибыли. Если он есть, значит, есть рентные платежи, если его нет — нет рентных доходов у собственников и, следовательно, рентных расходов у пользователя.

Собственник всегда находит способ взять в свою пользу положительный разностный излишек. При нулевом разностном излишке одному нечем платить, а другому нечего получать. При отрицательном разностном излишке платежи изменяют свое направление: не пользователь собственнику, а собственник пользователю платил ренту, когда он был заинтересован в том, чтобы последний вел хозяйство (в основном это «казенная» горнорудная рента еще со времен Петра I). Именно таким и является современное рыбное хозяйство: не рыбаки государству, а государство рыбакам должно платить ренту. При неперемennom условии: государство ставит цель — повышение потребления рыбной продукции, а рыбаки везут продавать ее не в Норвегию, Японию, США и Корею, а домой к родным берегам, через отечественные порты. У российских рыбаков разностный рентный излишек имеет отрицательное значение, он со знаком «минус», а это значит, что государство обязано оплатить своим рыбакам отрицательную ренту (что делалось недавно у нас и делается сейчас в ряде зарубежных стран).

Обоснуем этот наш вывод.

Рентные отношения возникли много веков назад. Они изучены, поняты и по-прежнему являются предметом особого государственного регулирования. Как известно, существует рента за природные ресурсы (недвижимость) — сельскохозяйственная, лесная, горнорудная, рекреационная, туристическая. Совсем недавно появились «воздушная рента», международная рыбохозяйственная рента за использование 200-мильных зон, в скором времени возникнет «космическая рента». Очень развита рентная составляющая за «движимую недвижимость»: чартеры, бербоут-чарте-

ры, лизинги, аренда и др. Экономическая сущность у них одна: пользователь чужой собственности отдает часть своей выгоды владельцу собственности (и наоборот, когда владелец стимулирует взять в пользование свою собственность).

Внутри каждого из отраслевых видов ренты существуют (в разных пропорциях): абсолютная рента — рента с худших участков: взял в пользование — плати независимо от результатов хозяйствования; дифференциальная рента I — рента выгоды по местоположению: чем меньше расстояния на доставку купленных средств и к местам продажи своей продукции, тем больше рентные платежи; дифференциальная рента II — рента по плодородию: чем оно выше и чем более эффективны добавочные вложения капитала, тем она больше.

Мы предлагаем следующий методологический подход.

Для внутреннего рынка аналоги этих трех классических видов рентных платежей имеют обратное направление, их не надо изымать, наоборот их надо отдавать рыбному хозяйству:

изъятие абсолютной (морской) рыбохозяйственной ренты для отечественных рыбаков недопустимо, оно по рыночной цепочке «рыбак — посредники — продавцы» увеличит розничную цену до «непокупаемого уровня», рынок рыбопродукции, немедленно «утопит» значительное число малых и средних предприятий и разукрупнит большие предприятия с потерей рабочих мест. Платежеспособный спрос на многие рыбные товары возрастет, а предпринимательство активизируется, если эту ренту компенсировать рыбакам;

изъятие дифференциальной ренты I по местоположению из-за ее больших размеров тем более недопустимо. Таких «длинных дорог» от порта выгрузки до «большого магазина» нет ни в одной рыбопромышленной державе мира. За рубежом (Япония, Норвегия, Корея, страны ЕС) вообще не понимают российских проблем многодневного транспортирования в дорогих рефрижераторах рыбных изделий к местам недорогого, но массового спроса. Почти все отечественные рыбохозяйственные бассейны проигрывают соревнование «на близость расстояний». Более 73 % рыбы и морепродуктов дает наш Дальний Восток с населением не более 6 млн человек, а более 126 млн отечественных покупателей находятся от него за 9–10 тыс. км. Невыгодные расстояния и у мурманских рыбаков. Таким образом, низкий платежеспособный спрос и отрицательная дифференциальная рента I по местоположению — вот экономические причины, вынуждающие

дальневосточных и мурманских рыбаков продавать свои уловы за границу;

изъятие дифференциальной ренты II по плодородию также недопустимо по продукции, направляемой на отечественный рынок. Сейчас «сказочное» морское плодородие истощается, а его ценные гидробионты для российского покупателя «сказочно» дороги; их просто не будут покупать, а затем и ловить.

А как поступить с миллионами тонн рыбы, экспортируемой на зарубежные рынки? С научных позиций ответ один: при известном рыбакам осторожном подходе здесь все три вида рентных платежей (в сумме или по отдельности) являются экономически целесообразными. Верховному собственнику пора употребить «демократическую власть». Выгода экспорта очевидна, стало быть, часть ее надо отдать государству, т.е. часть части в центр, а остальное — в местные бюджеты (правда, в какой пропорции: 70:30, 30:70 или 50:50 никто не ведает). Это следствие того, что ни теория, ни практика российского рыбного хозяйства до сих пор не сталкивались с рыночными рентными отношениями. Ясно, что рентные платежи за экспорт уже не могут быть «на нуле», но также ясно, что его экономическая выгода при изъятии рентных платежей не может быть сведена «к нулю». Другими словами: экономическая выгода экспорта является верхней границей рентных платежей, а сколько именно должно быть между минимумом и максимумом — ни у теории, ни у практики ответа пока нет. Число рабочих мест и работников возрастают, а безработица снижается, когда в природоэксплуатирующих отраслях рентные платежи установлены разумно в ту и в другую сторону, т.е. в сторону и собственника и пользователя. В рыбном хозяйстве их основное направление — в сторону рыбаков, продающих свои товары на внутренних рынках, и в сторону государства при продаже рыбы и морепродуктов на зарубежных рынках. Объективный ход событий приведет именно к тому, что рентные рыбохозяйственные платежи (плата за использование морских биологических ресурсов) будут направлены преимущественно самим рыбакам.

Говорят, что теория без практики мертва. Поэтому хотелось бы сказать несколько слов о практике на эту же тему. В текущем году Правительство страны впервые приступило к изъятию из рыбного хозяйства положительной природной ренты, образующейся при экспорте рыбы и морепродуктов. Делалось это посредством аукционной продажи «рыбы в воде». Первые опыты изъятия ренты осуществлены по классическому методу «проб и ошибок».

Ведь по экономической сущности любые аукционные торги (понижательные или повышательные) работают без цены равновесия, а мировая практика аукционов по продаже рыбы и морепродуктов подтверждает, что они проходят почти с нулевой доходностью для государства. Мы считаем, что уверения в том, что у нас пойманы цены равновесия — несостоятельны. Теоретически доказано, что они не могут быть пойманы в принципе, когда на стороне предложения один продавец — монополист, а на стороне спроса много покупателей.

Цена равновесия возникает (на токийском аукционе Цукидзе она котировалась), когда много продавцов и много покупателей, т.е. торги квотами должны быть не аукционными, а просто биржевыми.

Думается, что было бы целесообразно на такие торги привлекать в качестве продавцов субъекты Федерации, в прилегающих водах которых имеются значительные биоресурсы. Кроме того, весьма важно, чтобы биржевые брокеры знали и понимали тенденции мировых цен и промышленную сущность различных рыбных лотов: видовой состав, сроки нереста и нагула рыбы, акватории и гидрометеорологические условия промысла, пищевкусовые качества, потребительскую ценность и мировые предпочтения покупателей. Этим брокеры должны владеть профессионально.

И еще один вопрос. Почему средства от реализации квот-лотов поступают целиком в бюджет государства? Природная рента ведь принадлежит «в доле» и субъектам Федерации, в которых живут и работают около 400 тыс. рыбаков и которые, кстати, вместе с семьями составляют свыше одного миллиона человек «электората».

Неполучение ими своей справедливой доли означает федеральное неравенство. Можно было бы продолжить разговор об аукционах. Но остается открытым главный вопрос — когда же Правительство РФ начнет компенсировать своему рыбному хозяйству отрицательную природную ренту за поставки рыбы и морепродуктов на отечественный рынок?

Опыт десяти лет хозяйствования в стране путем «проб и ошибок» показывает, что отнюдь не всегда крупные экономические мероприятия оказывались правильными и полезными для народа. Например, сегодня все, кому не лень, начиная со Счетной палаты, утверждают, что в свое время победоносная приватизация в рыбном хозяйстве была поспешной и непродуманной.

Мы убеждены, что через какое-то время такую же характеристику получат мероприятия властей по аукционному изъятию морской рыбохозяйственной ренты.